

Глава семнадцатая

Явление шивалингама

Сута сказал:

Таким образом вкратце было поведано о явлении Садью[джаты] и прочих.

Кто читает, слушает или возвещает это лучшим средь брахманов,

Тот достигает слиянья с Брахманом милостью Высшего владыки.

Провидцы сказали:

Как возник лингам и каким образом Шанкара в [образе] лингама почтаем?

Что есть лингам и кто обладатель лингама, об этом, о Сута, ты поведать должен.

Ромахаршана сказал:

Таким же образом боги и провидцы, перед Праородителем склонившись,

Вопрошали: «О почтенный, как сам по себе появился лингам,

Каким образом в [образе] лингама Махешвара, Рудра почтаем?

Что есть лингам? И кто обладатель лингама?», и Праородитель молвил.

Праородитель сказал:

Лингам это самое важное [в мире], а обладатель лингама – Высший владыка.

Ради спасения меня и Вишну явился [лингам] в океане, о первые средь богов.

Когда [боги] на небесных колесницах вместе с провидцами отправились на Джана-локу,

Тогда подошло к концу время существования мира, и он был снова поглощен,

И когда по истечении тысячи чатур-юг боги удалились на Сатья-локу

И кроме высших среди них достигли слияния со мною, Брахмой,

Все неподвижные вещи были засухой иссушены,

А людей, животных, деревья, пишачей, питающихся мясом,

Гандхарвов и прочих обратили в пепел яркие солнца,

Тогда в вызывающем великий ужас Едином океане, отовсюду покрытом мраком,

Погрузился в сон средь вод Тот, чья суть – йога, безупречный, не затрагиваемый несчастьями,

Душа вселенной, тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий,

Тысячерукий, всеведущий, источник проявленья всех богов,

[Обладая] раджасом, он был Хираньягарбхой, тамасом – самим Шанкаром,

Саттвой – Вишну, вездесущий, великий повелитель, являющийся душою всякой [твари],

2

Сущность Времени, Тот, чей пуп – Время, белый и черный, чуждый [дурных] качеств,

Мощнодланный Нараяна, дух мирозданья, объемлющий бытие и небытие.

Узрев того лотосоокого спящим,

Я, сбитый с толку майей, к нему в гневе обратил слова:

«Кто ты? Скажи!», его, вечного, рукой приподнимая.

Тогда от яростного и крепкого удара руки
Пробудившись, [Вишну] присел на змее, [служащем] ложем, и, через миг прия в себя,
Стал взирать ясными очами-лотосами, мокрыми ото сна,
На меня, стоящего перед ним. Светозарный высокочтимый Хари
Поднялся и молвил мне улыбаясь сладкие слова:
«Приветствую, приветствую, о дитяtko, о Праородитель, исполненный великого сиянья!»
О быки среди богов, выслушав эти слова, произнесенные с улыбкой,
Из-за [влиянья] раджаса охваченный чувством вражды, Джанардане я отвечал:
«Ты говоришь: «Дитяtko, дитяtko» тому, кто является причиной проявленья и разрушенья
[вселенной],
Мне здесь с улыбкой, словно ученику – наставник, о безгрешный,
Создателю миров, приводящему в движенье природу,
Непреходящему, нерожденному Брахме, Виринчи, источнику всех [существ],
Душе вселенной, творцу и распределителю, с очами точно лотос,
Ради чего в заблужденье меня ты называешь так, немедля поясни!»
Он же рек мне: «Узри, что я создатель миров,
Хранитель и разрушитель, и ты лишь из моего нетленного тела изошел.
Ты забыл [меня], Джаганнатху, Нааяну, не затрагиваемого недугами,
Мужа, Высшую душу, много призываляемого и много восхваляемого,
Вишну, Ачьюту, Властителя, источника проявления вселенной,
В этом нет твоей вины, ведь это вызвано моей майей.
Слушай истину, о Четырехликий, я – властитель всех богов,
Создатель, водитель и губитель, нет бога, что мне равен.
Я – Высший Брахман, [я] – высшая истина, о Праородитель.
Я – высший свет, я – высшая душа, Господь.
Все, что бы ни было видно и слышно в этом полном движущегося и неподвижного мире,
Знай, о Четырехликий, все исполнено меня.

<...>

И после того, как он молвил мне эти слова,
Меж нами, из-за раджаса полными вражды, посреди океана пралаи
Разгорелся ужасный бой, заставляющий волосы встать дыбом.
Тем временем, чтоб утихомирить расплю и образумить нас,
Пред нами возник лучезарный лингам,

3

Состоящий из тысячи гирлянд огней, подобный пламени Времени,
Не знающий ни роста, ни уменьшенья, не имеющий ни начала, ни середины, ни конца,
Несравненный, необъяснимый, непроявленный, [служащий] источником вселенной.
Очарованный тысячью его огней, высокочтимый Хари

Мне, также очарованному, рёк: «Давай осмотрим этот столб огня.
Я отправлюсь вниз несравненного столба,
А ты должен вознестись немедля вверх!»
Молвив так, он, Душа вселенной, принял свой облик
Вепря, а я, о боги, обратился в гуся.
С тех пор меня именуют гусем или вселенским гусем.
«О гусь, о гусь», – кто меня так называет, тот сам станет гусем,
Сияющим белизной, с пылающими огнем очами, с крыльями, [покрывающими] мир.
Со скоростью ветра или мысли я стал взмывать вверх, о боги,
А Нараяна, Душа вселенной, принял облик черного вепря, подобного скоплению черной
сурьмы,
Десять йоджан в ширину, сто йоджан в длину,
Высотою с гору Меру, с белыми и острыми передними клыками,
Блистающего, как Солнце в конце света, с длинной мордой и громким ревом,
С короткими ногами и пестрым телом, победоносного, мощного и несравненного,
Устремился вниз.
Тысячу лет вепрь – Вишну поспешно опускался,
Но так основания лингама и не отыскал.
Такое же время я, утеснитель недругов, поднимался
Стремительно и изо всех сил, желая узнать, где его макушка,
Из-за себялюбия, но так и не отыскав ее, назад вернулся, утомленный.
Также и высокочтимый Вишну, огромный телом,
Изнуренный, с очами, полными боязни, поднялся вверх.
Встретившись со мной, он, великодушный, ослепленный майей,
Склонившись перед Шамбху, стоял, с потрясенным сердцем.
Спереди, с боков и сзади Высшему владыке
Совершая поклоны вместе со мной, он размышлял: «Что же случилось?»
<...>

Глава двадцать девятая

[Шива в лесу мудрецов](#)

Санаткумара сказал:

Теперь я желаю услышать о том, что прежде в лесу деодаров, о господин,
Свершили обитающие там [мудрецы], благодаря подвижничеству чистые духом.
Как в этот лес явился высокочтимый Синешейй [бог]
В необычном облике, поднимающий семя вверх, облаченный в стороны света? (
И что совершил в лесу Рудра, высочайшая душа?
Ты должен поведать правдиво о деяниях Бога богов!

Сута сказал:

Выслушав его слова, лучший средь знатоков сути шрути,
Высокочтимый сын Шилады, молвил слово о Бхаве, слегка улыбаясь.

Шайлади сказал:

Мудрецы в дремучем лесу деодаров налагали на себя суровые епитимьи,
Чтобы умилостивить Бога богов, [живя там] с женами, детьми и огнями.
И был доволен [ими] Рудра, Повелитель мир, Чекитана, Быкознаменный,
Носящий спутанные волосы, Высший владыка, высокочтимый Синешейй [бог].
Дабы увидеть, [насколько] обитатели леса деодаров [преданы] знанию, связанному с
мирской жизнью,

Играючи испытать их веру,
И распространить знание, нацеленное на отрешенность,
Средь них, чьи сердца привержены знанию мирскому,
Шанкара, Повелитель мира, в необычном облике, облаченный в стороны света, имеющий
нечетное количество очей,
Юный, двурукий, с телом темного цвета, явился в божественный лес деодаров.
Ослепительно прекрасный Бхагаван, с легкой улыбкой поигрывая бровями,
Пел, вызывая страсть в женских сердцах.
Губитель Бестелесного, очаровательный обличьем,
Заприметив множество женщин, снова и снова заставлял их терзаться любовным желаньем.
Увидев в лесу необычного мужчину [с телом] темно-синего и красного цвета
Даже верные мужьям женщины за ним с воодушевлением поспешили.

1 Бык Нандин, являющийся ваханой Шивы.

2 Нандин.

2

Женщины, стоявшие у порога лесных хижин или находившиеся в пристанищах средь
деревьев,

Побросали свои дела и со спадающими одеждами и украшениями последовали за ним,
поймав улыбку с его лотоса-лица.

Шива-Бхикшатана (храм Аруначалешвары, IX в., Тируваннамалай)

При виде Бхавы некоторые из этих женщин, даже чуждые забав,

Принялись вращать от вожделения очами и играть бровями.

Другие женщины с лицом, осиянным улыбкой,

С чуть спадающими одеждами и развязавшимися поясами стали петь.

Иные же брахманские жены, завидев его в лесу, свои спадавшие одежды

И разноцветные браслеты побросав, охваченные страстью, к родичам пошли.

Некоторые не замечали, что ниспали их верхние и нижние одежды,

Другие огромные ветвистые деревья за родичей принимали, томимые желаньем.

Одни пели, другие танцевали и падали на землю,

3

Третьи садились, словно слонихи, и вопили, о быки среди дваждырожденных.
С улыбкой во взоре они повсюду обнимали друг друга.
Путь Рудре преградив, они показывали кокетливые жесты.
Одни из них вопрошали: «Кто ты?», другие: «Присядь»,
Третий: «Куда ты? Будь милостив!» бормотали с радостной душою.
Неуклюже опускались на землю со спавшей одеждой и распущенными волосами
Целомудренные жены в присутствии мужей благодаря чарующей силе Бхавы.
Взирая на их движенья и слыша их речи, вечный Бхава
Не произнес ни хорошего, ни дурного слова, Владыка высочайший.
Видя множество женщин и Шанкару в таком обличье, брахманы,
Главы мудрецов, чрезвычайно грубые слова стали бормотать.
Силы всех их, [накопленные] подвижничеством, оказались против Шанкары бесполезны,
Как блистающие на небе звезды гаснут при появление света Солнца.
Известно, что из-за проклятия провидца жертвоприношение Брахмы, великого духом,
Источник благ, к разрушению пришло.
Из-за проклятия Бхригу могущественный Вишну
Был вынужден рождаться десять раз и всегда претерпевать лишенья.
Прежде, о знаток закона, даже тестикулы Индры были отделены от тела
[Силой проклятия] разгневанного провидца Гаутамы и брошены на землю.
Из-за проклятия [Васиштхи] васу были ввергнуты в утробу,
А вследствие проклятия провидцев Нахуша обратился в змея.
<...>
На Дхарму наложил проклятье Мандавья, великий духом,
А на вришниев вместе с Кришной – Дурvasас и прочие мудрецы.
Тот же Дурvasас, великий духом, проклял Рагхаву вместе с младшим братом,
А мудрец Бхригу пнул ногой [Вишну в грудь] в шриватсу.
Эти и многие другие жертвой брахманского проклятия становились,
За исключением Вирупакши, Супруга Умы, Бога богов.
Таким образом, [мудрецы], очарованные им, не узнали Шанкару,
И произнесли очень страшные слова, [из-за чего] Угра исчез.
Поэтому они утром с потрясенными сердцами
К Праородителю, великому духом, восседающему на превосходном сиденье,
Придя, поведали ему все о случившемся
В священном лесу деодаров, в подавленном настроенье.
Праородитель поразмыслил мгновенье
Над всем тем, что содеяли они в священном лесу деодаров.

Он встал, сложивши ладони, и перед Бхавою простерся.

4

И тотчас же молвил Браhma мудрецам, обитающим в лесу деодаров:

«О брахманы, позор вам, покинутым удачей,

Заполучившим великое превосходное сокровище и бездарно растратившим его!

Тот обладатель лингама, которого вы, лишенные лингама, видали в лесу деодаров,

Этот сам Высший владыка, принявший необычный облик.

О брахманы, домохозяева не должны выказывать пренебрежения гостям,

Прекрасны ли они обликом иль безобразны, пусть даже нечисты и учености чужды.

Некогда сама Смерть мудрецом Сударшаной,

Первым среди брахманов, была побеждена благодаря почтительному обращению с гостем.

Иного не существует способа преодолеть [океан мирского бытия] для лучших брахманов, домохозяев,

Кроме почтительного отношения к гостю, [служащему] для самоочищенья на земле.

Прежде домохозяин по имени Сударшана одолеть [бога смерти]

Обещанье дал. Он наказал своей целомудренной жене:

«О следующая благому обету, о прекраснобровая, о доброй участью владеющая, слушай внимательно то, что я скажу!

Дома ты не должна выказывать пренебрежения к гостям.

Поскольку любой из гостей это сам Пинаки владетель,

Почттай гостя, даже подарив ему себя!»

Этими речами расстроенная и беспомощная та целомудренная [женщина]

Молвила мужу, рыдая: «Что же ты говоришь, о господин!»

Услышав ее слова, снова Сударшана произнес:

«Все следует отдать для поклоненья Шиве, а гость это сам Шива.

Поэтому любому из гостей следует почести воздавать всегда».

Получив такое наставление от мужа, та целомудренная женщина

Приняла его всем сердцем и возвратилась к своим делам.

Тогда, чтоб испытать воочию их веру,

Дхарма, приняв облик брахмана, пришел в дом мудреца.

Увидев того брахмана, та безгрешная [женщина] обходительно встретила его, почетное питье и прочее [преподнеся].

Приняв от нее почести, сам Дхарма [в облике] брахмана молвил:

«О дорогая, где твой мудрый супруг Сударшана?

Довольно мне риса и прочих яств! Ныне себя ты [мне] отдать должна».

Тогда та охваченная стыдом женщина, помня сказанное прежде

Супругом, целомудренная, закрыв глаза, направилась к [нему].

«Что?» – она сказала, но затем снова вознамерилась Дхарме [в облике брахмана]

Отдать себя по повелению мужа.

Тем временем супруг той женщины Сударшана,

5

Великий мудрец, подошел к дверям дома и позвал:

«Выходи, о дорогая, куда ушла ты?» И гость сам отвечал:

«С твоей женой я любовью наслаждаюсь,

О Сударшана, великий участью, скажи мне, что же делать.

Истек час утех любовных, о Индра средь брахманов, доволен я, о лучший средь дваждырожденных».

Тогда Сударшана, лучший средь дваждырожденных, радостный сказал:

«Наслаждайся ей, сколько пожелаешь, а я уйду, о брахман».

После этого Царь закона явился в своем подлинном обличье, будучи довольным.

Он исполнил все его желанья и молвил, светозарный:

«Даже в мыслях, о Индра средь брахманов, я этой красавицей не наслаждался,

Без сомненья, и сюда явился, чтоб узнать [силу вашей] веры.

Благодаря одному благочестивому поступку одолел ты Смерть, о давший благой обет!

О мощь этого подвига!» – произнеся эти слова, он удалился.

Поэтому также должны быть почитаемы все гости.

К чему же много слов? О брахманы, лишенные удачи,

У Шанкары вам следует искать прибежища немедля!»

Выслушав слова Брахмы, быки средь брахманов,

Ему почести воздав, страдающие, с очами, полными смущенья, отвечали.

Брахманы сказали:

Мы не заботились о [нашей] жизни, о участью великий, и женщин охватило возбужденье.

Увидев Махадеву, который бесспорочен, мы его брали

И на него проклятье наложили, на вездесущего Держателя трезубца, Пинакина, Нилалохиту,

По незнанью, но он [одним своим] взором лишил проклятье силы.

Ты должен поведать нам об отрешенье как средстве

Узреть Бога богов, Ужасного, Грозного, Носящего капарду.

Прапородитель сказал:

Вначале изучая веды с верой у учителя,

Пусть размышляет над их смыслом и постигает дхарму

Мудрый вплоть до окончания учебы, продолжающейся двенадцать лет.

Совершив омовенье и женившись, пусть он породит сыновей, следующих благим обетам.

Разделив средства к жизни между сыновьями, мудрец

Пусть совершает агништому и прочие жертвоприношения могущественному Яджняшваре.

Уйдя в лес, пусть мудрец поклоняется Высшему духу через огонь.

6

В течение двенадцати лет или только года
Или двенадцати половин месяца или двенадцати дней
Питающийся молоком, обуздавший чувства, умиротворенный, пусть почтает всех богов.
Совершив таким образом жертвоприношенья, пусть поместит в огонь жертвенные сосуды,
читая манtry,
Глиняные [сосуды] пусть опустит в воду, а металлические [отдаст] гуру.
Пусть все свое имущество брахманам без волнения препоручит.
Совершив пред гуру земной поклон, пусть примет санньясу как пустынник, чуждый страстей.
Сбрив все волосы и выбросив священный шнур,
Пусть мудрый совершил пять подношений в воду, произнося [слова] *bhūḥ svāḥā*.
Затем пусть он странствует [как] пустынник ради освобождения [через слиянье] с Шивой,
Либо воздерживаясь от еды, либо живя только на воде,
Либо питаясь листьями или плодами или молоком.
Если достигший освобожденья при жизни в течение шести месяцев или года
Не уходит, то пусть в странствиях обременяет тело.
И он достигает соединенья с Шивой, такие деяния верша.
Тотчас же он приходит к освобождению, исполненный преданности, о стойкие в обетах.
Для почтателя Рудры к чему отрешенье, к чему предписанья, к чему благие обеты,
Жертвоприношенья, [раздача] разнообразных даров, хомы, различные шаstry и веды?
Благодаря преданности Бхаве Швета, великий духом, смерть одолел.
Да будет у вас преданность Махадеве, Шанкаре, Высшей душе!
Так в Благословенной Линга-махапуране, в первой части, заканчивается двадцать девятая
глава, называющаяся «Шива в лесу мудрецов».

Перевод сделан по изданию: Shri-Lingapurana. Gorakhpura: Gitapresa, 1985. Автор перевода: Андрей Игнатьев (www.sanskrit.su)